

Танцовщицы били друг друга ногами

Балет-ужастик собрал полный зал Театра им. Мусоргского

Фильмы ужасов - привычное дело. Балеты ужасов - пока нет. Но первые ласточки уже появились. Одна из них залетела на гастрольные подмостки Петербурга: "Весна священна" в исполнении французской труппы "Ариадон" под руководством японки Карлотты Икеды.

Сцена, - С-Пб. - 2002. - 13 февр. - с. 10

Солидные имена устроителей - агентство "Визит" и Французский институт - плюс завлекательные афиши с голыми танцовщицами собрали полный зал Театра оперы и балета им. Мусоргского. Название балета - тоже рекламный манок, поскольку показанный опус не имеет никаких связей с великим творением Нижинского и

Стравинского. Музыка композитора Алена Маэ не баловала богатством звуков; преобладал вой ветра и шум волн.

Хотя к ужасам зрителей подготовила программка, сообщающая, что танец будто (в этом стиле поставлен балет) возник в Японии после бомбардировки Хиросимы, зрелище превзошло ожидаемый эффект.

В балете, по словам Икеды, из куколок вылупляются бабочки. Я не специалист в жизни насекомых, поэтому с трудом могу представить, почему танцовщицы-"коконы" лупят друг друга ногами в челюсти. Как в боях без правил.

"Вылупление" было понятнее. Роженицы так натурально тужились в корчах на полу, что хотелось крикнуть: "Есть ли в зале акушер? Пусть выйдет на сцену!"

Совсем жуткой была сцена, когда три танцовщицы, обрядившись в подобие классических пачек, весьма реа-

листично изображали балет в исполнении умственно отсталых детей. Смотреть на муки несчастных даунов было негуманно.

Труппа Икеды - она сама и еще шесть девушек. Коллектив интернациональный, но подобран гармонично: все одинаково низкорослые, с короткими мускулистыми ногами и раздолбанными стопами-лапами. Одинаковыми были и набеленные лица с перекошенными разинутыми ртами. Короче говоря, триллер.

Лариса АБЫЗОВА